

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ЯЗЫКА
КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕ-
СКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В НОРМАНДИИ)**

**Regional variants of a language as a source
of forming filological competence
(on the material of French expressions in Normandy)**

Abstract

The article touches upon the regional variants of the language as a component of students' linguistic competence. It also describes the nature of the language variation and distinctive features of the regional variant of French in Normandy. A rich source of forming of linguistic competence in foreign language (French) teaching is Norman regional expressions.

Key words: linguistic competence, a language variation, regional variant of the language, Norman dialect substratum, Norman regionalisms of French (expressions).

Введение

Обучение иностранному языку на современном этапе предполагает комплексный подход к формированию коммуникативной компетенции. Это означает, что предметом изучения выступает языковой и речевой материал как лингвистическая составляющая коммуникативной деятельности, а также социальная реализация языка в условиях межкультурного общения. Базисом, на основе которого возможно формирование полноценной коммуникативной компетенции, является филологическая компетенция. Особое место данная компетенция занимает при обучении иностранному языку в профильной школе и вузе [4].

Основные критерии, на которые следует опираться при оценке уровня формирования филологической компетен-

ции, по мнению Е.Н. Солововой [10], следующие: знание научной терминологии; умение определять наиболее общие значения слов; знание/понимание различий между вариантами/стилями одного языка; знание мировой истории и культуры; страноведческие знания; знание различных стилистических приемов, использующихся для создания литературных текстов. Очевидно, что неотъемлемым компонентом филологической компетенции является понимание вариативности изучаемого языка, т.е. сосуществования в нем региональных и социальных вариантов. Это значит, что филологическая компетенция выходит за рамки владения языковым и речевым материалом, а выступает как комплексные знания, обеспеченные высоким культурным уровнем и эрудицией учащихся. В частности, знакомство с вариантами языка через аутентичный материал, содержащий региональные черты (региональные словари, региональные периодические издания и художественная литература), способствует формированию межкультурной компетенции как способности «реализовывать иноязычные лексико-грамматические конструкции, соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида иной лингвоэтнокультурной общности и иной национально-языковой культуры мира» [3, с. 72]. Такая способность является показателем сформированности вторичной языковой личности.

Региональные варианты языка

Идеи вариативности были сформулированы еще лингвистами Пражской школы в их представлениях об эластичной стабильности языка, проявляющейся в его константности и подвижности [6]. Термин «вариант языка» принадлежит А. Н. Смирницкому [8, с. 16]. Под вариантом языка понимается форма, которую принимает литературный язык в той или иной местности. Речь идет о региональном варианте, т.к. в существовании вариантов языка большую роль играет территориальный фактор. Однако в американском языкознании вариативность языка рассматривается с позиций социолингвистики. Наибольший интерес исследователей вызывает так называемый Black English, английский язык

афроамериканцев [5]. Это значит, что на современном этапе речь может идти не столько о региональном (территориальном), сколько о социальном варианте языка [15, 23, 24, 25].

Региональный вариант характеризуется, прежде всего, наличием лексических регионализмов. Под лексическим регионализмом мы понимаем лексическую единицу регионального варианта языка, форма или значение которой не свойственны литературному языку и не зафиксированы последним, характеризующуюся употреблением на территории более или менее крупного региона (одного или нескольких департаментов, провинций и т.д.).

Исторически региональный французский язык является «древней» формой «донационального» периода. Как отмечает К. Бальдингер, региональные варианты, впитывая в себя диалектные элементы, характеризовали этап, предшествующий этапу создания общенациональной нормы [13, с. 154]. В то же время данная форма языка представляет собой «самую позднюю языковую формацию» [1, с. 34]. Так, в коллективном издании «Langue dominante. Langues dominees», опубликованном в 1982 г. и посвященном лингвистической ситуации во Франции и языковой политике, мы обнаруживаем следующее высказывание М. Ростена [17, с. 43]: «Il se cree actuellement dans les provinces une sorte de francais regional, caracterise essentiellement par l'emploi des mots et des termes inconnus du francais de Paris. Ces francais regionaux sont evidemment de plus en plus differencies a mesure qu'on s'eloigne de Paris mais ils n'affectent encore que la langue parlee».¹ Под региональным вариантом французского языка (региолектом) следует понимать форму существования внешней системы языка, являющуюся вариантом французского языка, возникшую в результате диасистемного контакта (между общефранцузской формой и галло-романскими диалектами), обусловленного факторами социально-

¹ «В настоящее время в провинциях рождается нечто вроде регионального французского языка, который характеризуется в основном употреблением слов и терминов, не известных языку Парижа. Разумеется, эти региональные особенности французского языка тем ярче выражены, чем больше мы удаляемся от Парижа, и пока они затрагивают лишь разговорный язык» (перевод наш – М. Ч.).

исторического порядка, не зафиксированную литературной нормой, характеризующуюся особой территориальной маркированностью, проявляющаяся на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях и реализующуюся преимущественно в устной форме [11, с. 17].

Природа регионального варианта французского языка в Нормандии

Филологическая компетенция подразумевает не только знание отдельных регионализмов, но также понимание природы явления и исторически сложившейся лингвистической ситуации в регионах страны изучаемого языка.

В основе регионального французского языка в Нормандии лежит нормандский диалектный субстрат². Нормандский диалект занимал особую позицию в системе старофранцузских диалектов, будучи самым старым идиомом языка ойль³. По мнению многих ученых, он сыграл доминирующую роль в формировании литературного французского языка⁴, послужив основой французского письменно-литературного языка в XI–XII вв. Говоря об исторической судьбе нормандского диалекта, Франсуа-Виктора Гюго писал: «...единожды завладев всей территорией, нормандский говор будет изменяться под воздействием целой нации; с течением веков он облагородится. В XIII в. на нем будет говорить Жоффруа де Вильярдуэн [...], в XVII в. он станет французским языком в устах Пьера Корнеля»⁵ (перевод наш – М. Ч.). Многочисленные исследования, проведен-

² Субстрат – следы побежденного языка в составе языка-победителя при скрещивании двух языков [7, с. 543].

³ Исторически территория Франции условно разделена на две крупные лингвистические зоны: язык ойль, или лангдойль (*langue d'oil*) в северной части страны и язык ок, или лангдок (*langue d'oc*) в южной ее части.

⁴ Мнения авторов о диалектной основе литературного французского языка расходятся. Тем не менее большинство ученых полагает, что этой основой является франсийский диалект, т. е. диалект региона Иль-де-Франс и Парижа, сыгравший централизующую роль в формировании французского языка [Н.А. Шигаревская и др.].

⁵ *La Normandie inconnue* [Цит. по: 20, с. 11–12].

ные французскими учеными в конце XIX–XX вв., показали, что Нормандия является одним из самых богатых, с точки зрения распространения диалектов, регионом. В течение нескольких веков французский язык пополнялся диалектной лексикой, свидетельством чему является наличие большого количества диалектизмов в современном языке. Так, по данным П. Гиро в современном французском языке 1200 слов, пришедших из различных диалектов [16, с. 114–126]. Согласно наблюдениям Г. Вальтер, первенство принадлежит провансальскому диалекту, за которым, вероятно, следует нормандский [22, с. 176–177].

Следует уточнить, что понятие «нормандский диалект» является условным, т. к. речь идет не о конкретном диалекте, а о группе говоров, относящихся к нормано-пикардской и/или западной зоне языка ойль (галло-романская зона)⁶. Специфика нормандского ареала⁷ заключается в том, что Нормандия находится на стыке двух крупных лингвистических зон: нормано-пикардской и западной зоны языка ойль (южнее и севернее линии Жоре)⁸. Тем не менее нормано-пикардскую зону правильнее называть «северо-западной зоной» (*domaine du Nord-Ouest*), т. к. 35–40 % территории Нормандии находится за ее пределами [90, с. 45]. Как отмечает Р. Лепеле в работе «Диа-

⁶ Нормандский диалект представлен следующими говорами: *nord-cotentinais*, *coutancais*, *calvadosien*, *parlers de l'Eure*, *roumois*, *cauchois* и др.

⁷ Под лингвистическим ареалом мы понимаем «пространственно-временную и социальную единицу (территорию), противопоставленную (по определенным признакам) остальному лингвистическому континууму» [Цит. по: 2, с. 140].

⁸ В 1883 г. французский лингвист Шарль Жоре предложил деление на две зоны: севернее линии используются говоры, которые можно назвать чисто нормандскими, южнее – говоры, на которые оказали существенное влияние диалекты соседних территорий (*Maine* и *Ile-de-France*) [12]. Ученые исходят из фонетического критерия. Так, севернее линии Жоре латинская *s* в начале или середине слова после другого согласного с последующим *a* произносится как [k], в то время как южнее она переходит в *ch*, произносимые как [ʃ]. Так, латинское *vassa* – ‘корова’ дало произношение *VAQUE* (в нормандском и пикардском диалектах) и *VACHE* (в общепольском).

лектная Нормандия», говоры Нормандии распределяются следующим образом:

1) одновременно принадлежащие нормано-пикардской и западной зоне языка ойль (подавляющее большинство говоров); 2) принадлежащие только западной зоне языка ойль; 3) принадлежащие только нормано-пикардской зоне (незначительное количество); 4) не входящие в состав вышеупомянутых зон (несколько говоров, встречающихся на приграничных территориях Нормандии) [19, с. 47].

Отметим, что многие регионализмы (фонетические, грамматические, лексические) нельзя назвать чисто нормандскими. Они встречаются и в других соседних регионах. Как справедливо отмечает П. Брассер, 2/3 северной части Нормандии разделяют произношение VAQUE с большей частью Пикардии (Picardie)⁹ [14, с. 10]. Кроме того, необходимо учитывать еще одну важную особенность любого лингвистического пространства, а именно, его неоднородность. Нормандия граничит со столичным регионом Иль-де-Франс, т. е. региональный вариант испытывает непосредственное влияние со стороны французского стандартного языка. Можно предположить, что чем больше мы удаляемся от столичного региона, тем больше региональных особенностей встречаем в языке.

С точки зрения административного деления нормандский лингвистический ареал представлен Верхней Нормандией и Нижней Нормандией и включает следующие департаменты:

Haute Normandie (Верхняя Нормандия)	Basse Normandie (Нижняя Нормандия)
Seine-Maritime (76) ¹⁰ , Eure (27)	Manche (50), Calvados (14), Orne (61)

По данным романистов, словарный состав нормандского диалекта включает лексические единицы:

1. Латинского происхождения. Латинская лексика является доминирующим пластом словарного состава нормандских говоров.

⁹ Регион на севере Франции, граничащий с Нормандией и включающий департаменты Somme, Oise, Aisne.

¹⁰ В скобках указан номер департамента как административно-территориальной единицы Франции.

2. Галльского происхождения. Речь идет о терминах (галлицизмах), давно исчезнувших из французского языка, но сохранившихся в говорах Нормандии.

3. Германского происхождения. Германские нашествия IV–VI вв. существенно повлияли на нормандский диалект, особенно на северо-западе Галлии.

4. Скандинавского происхождения. Нашествия викингов конца VIII–середины X вв. в меньшей степени наложили отпечаток на нормандский диалект и затронули в основном побережье Нормандии. О скандинавском влиянии свидетельствует наличие морской лексики (навигация, морская фауна) и значительного количества имен собственных скандинавского происхождения, в частности, топонимов. По мнению Р. Лепеле, в настоящее время можно говорить с уверенностью примерно о 4,5 % слов скандинавского происхождения в составе регионального французского языка Нормандии [18, с. 151].

5. Архаизмы. Нормандский диалект сохранил определенное количество лексических единиц, вышедших из употребления в современном французском языке. Как правило, процесс архаизации связан с синонимичным употреблением слов [19, с. 48–52].

Нормандские выражения как источник формирования филологической компетенции

Богатым источником формирования филологической компетенции у учащихся профильных школ и вузов являются выражения, под которыми понимаются фразеологические выражения, т.е. «устойчивые в своем составе обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободными значениями [...], но в процессе общения воспроизводимые как готовые речевые единицы [7, с. 590–591]. Именно в выражениях, свидетельстве образности языка, находит свое отражение национально-культурная картина мира носителей того или иного языка и/или его регионального варианта.

Приведем несколько нормандских фольклорных выражений, обнаруженных нами в региональных лексикографических и периодических изданиях. Особый интерес представляют выражения, которые содержат нормандизмы (далее выделены жирным курсивом). Например:

Vole, vole petite barbelotte!	Лети, лети, божья коровка!
Mon mari est à la forge	Мой муж в кузнице
Chercher un couteau de forge	Ищет резак
Si tu ne voles pas,	Если не полетишь,
Il te coupera le cou [14, с. 22–23]	Он перережет тебе горло

Приведем другие примеры поговорок, содержащих регионализмы:

Le cantonnier ne chôme pas de travail	Дорожному рабочему всегда найдется дело
Fale de pigeon, fale de plomb	Голубиное горло – помойное ведро (как известно, зоб у голубей всегда полный)
Si la taupe voyait et que le mouron entendait, il n'y aurait pas d'homme sur la terre	Если бы крот мог видеть, а саламандра слышать, не было бы на земле человека
La pommerole pour les folles, le coucou pour les fous	Дикая примула для дурочек, а лекарственная – для дураков
Au plus fort la poche!	Достанется лучшему! (о предмете)
La rosée de mai est bonne pour le son [14, с. 52; 81; 120; 139; 142; 163]	Майская роса хороша от веснушек

Любопытное выражение было обнаружено нами в Альманахе нормандца 2004 г. *Quand on courait la pretentaine...* означает 'уходить и снова возвращаться, бродяжничать', а также 'иметь многочисленные любовные авантюры'. Регионализм *pretentaine* (*pretantaine*) происходит от нормандского *pertintaille* или *pretentaille* – '1) хомут с колокольчиками (у лошади); 2) украшение на платье' [12, с. 133]. В нормативных словарях это выражение отмечено как устаревшее.

В средние века каждый город самостоятельно вершил правосудие в соответствии с собственным сводом законов. Иногда приговор выносился и приводился в исполнение очень быстро. Особую «славу» имел небольшой нормандский городок Домфор (в настоящее время департамент Орн), в котором вор мог быть пойман в полдень и уже в час дня повешен за свое преступление. Именно в те времена и появилось выражение:

Domfort, ville de malheur: arrivé à midi, pendu à une heure [12, с. 109].	Домфор – город несчастья: в полдень поймали, в час повесили.
---	--

В настоящее время выражение произносят в адрес тех, кто нарушает закон.

Многие нормандские поговорки являются красноречивым отражением народной мудрости. Они свидетельствуют о здравомыслии и наблюдательности людей. В издании «Normandie-Maine. Pays et gens de France» мы обнаружили несколько интересных поговорок [21, с. 100]. Вот, что говорят нормандцы о независимости:

Un petit chez-soi vaut mieux qu'un grand chez les autres	Маленький уголок, но свой, лучше, чем большой, но чужой
--	---

А вот как видят в Нормандии эгоиста:

Il est comme notre cochon. Il ne fera du bien qu'après sa mort	Он, как наша свинья. Сделает добро, лишь когда помрет
--	---

О робком человеке могут сказать:

Plus rambarrassé qu'une poule qui n'a qu'un poussin	Смущен больше, чем курица, у которой один цыпленок
---	--

До сих пор люди не могут дать определение счастью. Например, нормандская поговорка говорит по этому поводу:

Pour être heureux un moment, baise ta mie; une heure, dîne céans; un jour, soûle-toi; une semaine, marie-toi; un mois, tue un cochon; une année, trouve un trésor; toute la vie, fais-toi curé	Чтобы быть счастливым минуту, поцелуй милую, час – пообедай дома, день – напейся, неделю – женись, месяц – зарежь поросенка, год – найди клад, всю жизнь – стань кюре (священником)
--	---

Значительное количество нормандских выражений посвящено природным явлениям. Когда гремит гром, в Нормандии произносят в шутку одно из следующих выражений [14, с. 72]:

Le diable charrue des cailloux	Дьявол гальку везет на тележке
Le bon Dieu marie sa fille	Господь Бог выдает замуж свою дочь
Le diable bat sa femme	Дьявол бьет жену
Jésus casse du sucre	Иисус колет сахар

Многочисленны поговорки, являющиеся метеорологическими наблюдениями нормандских крестьян и рыбаков. Например:

Y a de la brousse, mille brins à la pousse	Мелкий дождь заморосит – прорастет тысяча побегов
Quand il tonne dans le décours, c'est de l'eau sous trois jours	Когда гремит гром на ущербе (луны), три дня будет идти дождь
Brouillard en mars, gelée en mai	Туман в марте – в мае заморозки
Banque dans le nord, les vents d'amont ne sont pas morts	Полоса облаков на севере – северные ветры не утихли
Vent d'aval, les pêcheurs à cheval, vent d'amont les pêcheurs dans les tisons [14, с. 39; 72; 176-177]	Ветер с юга (запада) – рыбаки верхом, ветер с севера – рыбаки у огня

Заключение

Филологическая компетентность при обучении иностранному языку может сформироваться полноценно только с осознанием того, что любой живой язык обладает вариативностью, а носители определенного варианта языка являются представителями соответствующей лингвоэтнокультурной традиции и национально-языковой культуры мира.

Библиографический список

1. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки / М.А. Бородина // *Вопр. языкознания.* – 1982. – № 5. – С. 29–38.
2. Бородина М.А. Пространство, территория, зона и ареал как лингвогеографические и ареалогические термины / М.А. Бородина // *Вопр. языкознания.* – 2002. – № 2. – С. 135–141.
3. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
4. Гулов А.П. Формирование филологической компетенции обучающихся на основе работы с оригинальными англоязычными текстами / А.П. Гулов // *Мир языка и речевая*

коммуникация. Оптимизация обучения иностранным языкам: материалы научно-методического семинара кафедры филологических дисциплин / под редакцией Н.В. Акининой. – Старый Оскол : Изд-во СОФ БелГУ, 2008. – с. 11–17.

5. Жапов В.В. Лексико-семантический состав и особенности функционирования Black English на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.В. Жапов. – М. : МГУ, 2002. – 39 с.

6. Пражский лингвистический кружок. – М. : Прогресс, 1967. – 559с.

7. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М. : Астрель АСТ, 2001. – 623с.

8. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык / А.И. Смирницкий. – М. : Изд-во лит. на иностранном яз., 1955. – 317 с.

9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранному языку: базовый курс лекций. Пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.

10. Соловова Е.Н. Формирование филологической компетенции в профильной школе и вузе / Е.Н. Соловова, Е.А. Пореченцева // Иностранные языки в школе. – 2006. - №8. –с. 13–18.

11. Чернышева М.А. Лингво-культурологическая характеристика нормандской региональной лексики в сопоставлении с общепольской: монография / М.А. Чернышева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 191 с.

12. Almanach du Normand 2004. Editions Reflets de Terroir. Communication-Presses-Edition, 2003. – 144 p.

13. Baldinger K. L'importance du vocabulaire dialectal dans un thesaurus de la langue française / K. Baldinger // Lexicologie et lexicographie françaises et romanes. – Paris : Colloques internationaux, 1961. – P.149–163.

14. Brasseur P. Le parler normand. Mots et expressions du terroir / P. Brasseur. – Paris : Rivages, 1990. – 184 p.

15. Dyrba B. Zur sozialen und regionalen Varianz des Portugiesischen in Afrika anhand von Beispiel aus dem Wortschatz von Politik, Wirtschaft und Kultur Mozambique / B. Dyrba, Ch. Hundt // Fremdsprachen. – Leipzig, 1987. – H. 1. – S. 7–11.

16. Guiraud P. Patois et dialectes francais / P. Guiraud. – Paris : P.U.F, Qsj № 1172, 1968, reed. 1973. – 119 p.

17. Langue dominante. Langue dominee (Ouvrage collectif) // Collection des Cahiers de l'Education permanente. – Paris : Edilig, 1982. – 179 p.

18. Lepelley R. Dictionnaire du francais regional de Normandie / R. Lepelley. – Paris : Editions Bonneton, 1993. – 157 p.

19. Lepelley R. La Normandie dialectale / R. Lepelley. – Condesur-Noireau : Presses Universitaires de Caen, 1999a. – 176 p.

20. Moisy H. Dictionnaire de patois normand, Bibliotheque des dictionnaires du patois de la France / H. Moisy. – Geneve : SLATKINE REPRINTS, 1969. – Vol. VII. – 718 p.

21. Normandie-Maine. Pays et gens de France. – Paris : Larousse-Bordas, 1998. – 149 p.

22. Walter H. Le francais dans tous les sens / H. Walter. – Paris: R. Laffont, 1988. – 416 p.

23. Witaszek-Samborska M. Regionalizmy leksykalne w mowie inteligencji poznanskiej / M. Witaszek-Samborska // Studia polonistyczne. – Poznan, 1987. – № 14/15. – S. 335–347.

24. Zareba A. Literacike jezyki regionalne w Polsce ? / A. Zareba // Jez. pol. – Krakow, 1988. – R. 68. – № 2/3. – S. 76–86.

25. Zgolka T. Jezyk, dialekt, gwara, czyli o regionalnym zroznicowaniu jezyka / T. Zgolka // Nurt. – Poznan, 1988. – № 11. – S. 13–16.

Рецензент: Сметанина М.Н., канд. филол. наук, доцент, ЧГПУ, Россия.